

Научная статья

УДК 94(470.55)“1945/1946”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.16

Встреча демобилизованных воинов: управленческие практики местной власти в Челябинской области, 1945—1946 гг.

Кирилл Евгеньевич Чирков

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, yorik090809@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4362-9622>

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование работы партийных и хозяйственных органов Челябинской области по обеспечению послевоенной демобилизации. Рассмотрен процесс формирования системы приема, материально-бытового и трудового устройства фронтовиков в первые полтора года с начала увольнения личного состава Красной Армии в июне 1945 г. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия партийных и хозяйственных органов по обеспечению демобилизации, организации работы на местах в городах и сельскохозяйственных районах области, а также вопросам введения различных форм отчетности. Определена специфика области как тылового региона в контексте вышеупомянутых событий и ее влияние на характер функционирования местных органов власти. Представлена статистика прибытия демобилизованных воинов по месяцам в течение указанного периода, а также сделана попытка схематизации системы обеспечения данного процесса.

Ключевые слова: послевоенная демобилизация, возвращение фронтовиков, Челябинская область, обеспечение советских воинов, местные органы власти, управленческие практики.

Для цитирования: Чирков К. Е. Встреча демобилизованных воинов: управленческие практики местной власти в Челябинской области, 1945—1946 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 4 (56). С. 254—270. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/56/16_56_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.16.

Original article

Welcoming demobilized soldiers back from the war: the practice of local government in the Chelyabinsk region, 1945—1946

Kirill E. Chirkov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, yorik090809@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4362-9622>

Abstract. The article presents a comprehensive study of the work of party and economic bodies of the Chelyabinsk region to ensure post-war demobilization. The process of forming the system of reception, material, domestic and labor arrangement of front-line soldiers in the first year and a half from the beginning of the dismissal of the Red Army personnel in June 1945 is considered. Particular attention is paid to the issues of interaction of party and economic bodies to ensure demobilization, organization of work on the ground in the cities and agricultural areas of the region, as well as the introduction of various forms of reporting. The specificity of the region as a rear region in the context of the above-mentioned events is determined, which, in turn, influenced the nature of the functioning of local authorities. Statistics on the arrival of demobilized soldiers by month during the specified period is presented, and an attempt is made to schematize the system of ensuring this process.

© Чирков К. Е., 2025

Keywords: post-war demobilization, return of frontline soldiers, Chelyabinsk region, support for Soviet soldiers, local authorities, administrative practices.

For citation: Chirkov K. E. Welcoming demobilized soldiers back from the war: the practice of local government in the Chelyabinsk region, 1945—1946. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 4 (56), pp. 254—270. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.56.16>.

Введение

В мирное время процессы формирования кадрового состава армии и своевременного увольнения военнослужащих имеют плановый характер и не сопровождаются серьезной нагрузкой на социальные институты. Совершенно иная ситуация возникает, когда государство принимает непосредственное участие в военном конфликте. Российская Федерация с начала 2022 г. столкнулась с проблемой укомплектования армии дополнительным контингентом военнослужащих, выработав для ее решения механизмы мобилизации, социальной поддержки и обеспечения военнослужащих крупным денежным довольствием. После завершения СВО одними из главных задач в социальной сфере станут осуществление демобилизации и выработка механизма дальнейшей адаптации военнослужащих к мирной жизни. Предполагаемое увольнение военнослужащих из вооруженных сил по окончании военных действий станет самой масштабной демобилизацией кадрового состава армии со времен Второй мировой войны. При этом немаловажную роль в приеме демобилизованных должны сыграть органы регионального и местного управления.

Для решения данных проблем целесообразно обратиться к примерам региональных управленческих практик по вопросам приема фронтовиков и их дальнейшего устройства после завершения Великой Отечественной и советско-японской войн в 1945—1946 гг.

Одним из первых исследователей послевоенной демобилизации был советский историк В. Н. Донченко. В работе «Демобилизация Советской Армии и решение проблемы кадров в первые послевоенные годы» (1970) автор утверждает, что послевоенная демобилизация представляла собой хорошо организованные процессы возвращения фронтовиков и их дальнейшей адаптации к мирной жизни [9, с. 97]. Данная точка зрения характерна для советской историографии и локально отражена в таких изданиях, как «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1963) [7, с. 432—433], «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1968) [33, с. 475], «Советские Вооруженные Силы: История строительства» (1978) [36, с. 374], «История Коммунистической партии Советского Союза» (1980) [10, с. 14], «История СССР: С древнейших времен до наших дней» (1980) [11, с. 54].

Исследования послевоенной демобилизации, относящиеся к 1990—2000-м годам, дают возможность детально рассмотреть проблемы данного процесса. В указанный период благодаря открытию доступа к ранее засекреченным документам появилось большое количество исследований по региональным аспектам послевоенного приема фронтовиков. Среди историков данного периода стоит отметить Д. Г. Хаярова [40], М. В. Ульянову [38], Д. Н. Аюшеева [2]. В их работах проблемы демобилизации на местах отражены более объективно, но во многом эти исследования посвящены изучению социально-психологической группы, а не системы, в рамках которой существовала данная группа.

Деятельность органов государственной власти на местах по обеспечению приема, трудоустройства и решению материально-бытовых проблем фронтовиков на примере Южного Урала достаточно широко представлена в статье Р. Р. Хисамутдиновой [41]. Интересную трактовку послевоенных событий предлагает Ю. Г. Белоногов, исследуя проблемы инкорпорации военнослужащих в номенклатурные региональные группы, а также разрешения конфликтных ситуаций между местными военными и гражданскими элитами посредством партийных органов [3]. Механизм осуществления демобилизации

достаточно последовательно раскрыт историком Д. В. Шуняковым, но только на примере офицерского состава Красной Армии и без привязки к конкретному региону [46].

В научных публикациях второй половины 2010-х — начала 2020-х гг. принципы работы различных региональных систем по обеспечению процесса демобилизации рассматриваются более детально. При этом различную проблематику процесса в этих исследованиях можно проследить с учетом военно-стратегического статуса региона: от серьезного вызова по обеспечению демобилизации в некогда оккупированном Донбассе в работе Т. Ю. Людоровской [16] и прифронтовой Карелии в исследовании Л. И. Вавулинской [6] до рассмотрения различных дискуссионных аспектов социальной политики в тыловой Башкирии в работах Л. М. Гиниатуллиной [8], в Республике Тува в трудах М. М.-Б. Харуновой [39], в Актюбинской области в исследованиях А. К. Мухамбетгалиевой [21]. Особую значимость для нашего исследования имеет статья Н. В. Хомяковой, посвященная проблемам социальной защиты фронтовиков на Южном Урале в послевоенные годы [42].

В зарубежной историографии работ по советской послевоенной демобилизации существенно меньше. При этом некоторые основополагающие труды, посвященные послевоенному устройству СССР, где тема возвращения фронтовиков специально не рассматривается, предлагают объективную и эмоционально окрашенную точку зрения: так, в работе Дж. Боффы «История Советского Союза» демобилизация представлена «насуточно необходимой», но в то же время «тяжелой социальной и политической проблемой» на фоне общей экономической разрухи [5, с. 262]. По мнению М. Эделе, послевоенная советская демобилизация представляла собой во многом хаотичный процесс, несмотря на согласованное плановое увольнение военнослужащих, а качественная организация приема фронтовиков носила локальное, а не повсеместное распространение [47, с. 56].

Основываясь на результатах изучения историографии по ряду аспектов представленной темы, можно сделать вывод о достаточно серьезном исследовании характера демобилизации в различных областях РСФСР и сопредельных субъектах других республик СССР. Остается дискуссионным вопрос об эффективности деятельности местных партийных и советских органов власти в обеспечении процесса демобилизации. Не до конца изучены вопросы функционирования механизма демобилизации по регионам РСФСР, расхождений между планированием и реализацией работы по обеспечению фронтовиков на местах, а также изменения подходов к организации данного процесса.

После начала планового увольнения действующего состава Красной Армии региональным партийным и административным органам пришлось усиленно адаптироваться к новым реалиям, поскольку существовавшие до окончания войны механизмы были рассчитаны на частные случаи и не отвечали запросам масштабной демобилизации. В связи с этим в первые месяцы после начала демобилизации проблемы организации приема фронтовиков и последующей реализации социальной политики на местах явно перегружали систему местной власти.

Целью нашего исследования является попытка рассмотреть систему действий властей по перечисленным выше вопросам и проследить изменения подходов к решению первостепенных задач в процессе осуществления демобилизации.

Задачи исследования:

- выявить роль отдельных элементов региональной и местной власти по обеспечению демобилизации в городах и районах области;
- определить функционал советских и партийных органов в данном вопросе;
- изучить формы отчетности по процессу приема и обеспечения фронтовиков.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Челябинской областью. Хронологические рамки работы обусловлены первыми четырьмя волнами демобилизации с момента принятия 23 июня 1945 г. Верховным Советом СССР закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» по декабрь 1946 г., когда завершились третья и четвертая очереди увольнения личного состава Красной Армии [34, с. 378—379].

Для решения поставленных задач были изучены архивные документы Объединенного государственного архива Челябинской области, Городского архива г. Магнитогорска и архива Златоустовского городского округа. Основой для изучения региональных аспектов процесса демобилизации стали фонды областного и городских комитетов ВКП(б), советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов, а также материалы уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

В ходе исследования были рассмотрены законодательные источники федерального, регионального и муниципального уровней (постановления Президиума Верховного Совета СССР, на основе которых формировалась нормативно-правовая база по демобилизации, решения областных и городских партийных и исполнительных комитетов), делопроизводственные документы (учетные протоколы заседания сессий городских советов, справки и докладные о подготовке к встрече фронтовиков, о прибытии демобилизованных воинов и пр.), материалы периодической печати, отражающие работу органов местного самоуправления по вопросам приема демобилизованных.

Методология исследования основывается на институциональном подходе, который позволил комплексно рассмотреть деятельность советских и партийных органов по обеспечению процесса демобилизации, а также выявить зависимость деятельности советских органов от решений партийных инстанций. Важную роль в выборе метода исследования сыграли работы американского историка Ч. Тилли [37, с. 283—284] и российского исследователя А. Н. Медушевского [18, с. 224]. Кроме того, данная работа основывается на принципе декомпозиции системы с последующим структурно-функциональным анализом деятельности органов региональной и местной власти в трактовке И. Д. Ковальченко [12, с. 200]. В исследовании применены сравнительно-исторический и статистический методы, а также контент-анализ.

Результаты исследования

Послевоенная демобилизация из рядов Красной Армии началась после издания закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», принятого XII сессией Верховного Совета СССР 23 июня 1945 г., согласно которому органы самоуправления на местах и руководители городских предприятий должны были организовать достойную встречу демобилизованных и обеспечить их всем необходимым для адаптации к мирной жизни [44].

Прибытие в Челябинскую область демобилизованных воинов первых четырех очередей увольнения личного состава Красной Армии (с 1946 г. — Советской Армии) с июня 1945 г. по конец 1946 г. отражено в таблице 1.

Таблица 1

Динамика прибытия демобилизованных в Челябинскую область в 1945—1946 гг.

Дата	28.08.1945	10.10.1945	05.11.1945	01.01.1946	12.01.1946	12.07.1946	01.10.1946
Количество прибывших фронтовиков	6105	6252	18544	25491	39109	55462	62713

Составлено по: [25, л. 128; 26, л. 68; 27, л. 65 об.].

Анализируя эти данные, стоит отметить, что значительное увеличение числа прибывших фронтовиков наблюдалось в течение августа (в 4,3 раза) и октября (в 2,96 раза) 1945 г. В течение последующих двух месяцев число вернувшихся из армии советских воинов стабильно увеличивалось в 1,37—1,53 раза (в ноябре и декабре 1945 г. соответственно). В дальнейшем фронтовики прибывали более умеренными темпами, которые сохранялись до конца 1946 г. (от увеличения числа прибывших фронтовиков в 1,41 раза с января по июль 1946 г. до незначительного увеличения в разгар третьей волны демобилизации в 1,13 раза с июля по октябрь 1946 г.).

Мероприятия, проводимые местными органами власти по приему и адаптации фронтовиков, были строго регламентированы органами верховной власти и отвечали требованиям послевоенной внутренней политики. Основные установки власти по данному вопросу заключались в том, что ветеранам необходимо было обеспечить не «долгое почивание на лаврах», а «незамедлительное включение в производственный процесс». Тем самым миграционный поток демобилизованных бойцов предполагалось спешно инкорпорировать в экономическую систему в условиях послевоенного восстановления и общей нехватки рабочей силы, дать им возможность совершить «еще больше подвигов, теперь уже трудовых» [47, с. 36].

В течение недели после издания закона «О демобилизации...» в ряде городов Челябинской области были проведены партийные заседания по вопросу организации предстоящей встречи. Так, 30 июня 1945 г. бюро Челябинского горкома ВКП(б) вынесло постановление, которым обязало партийных и хозяйственных руководителей принять необходимые меры по ремонту квартир и созданию материально-бытовых условий семьям демобилизованных [22, л. 2].

Работа городских органов по данному вопросу хорошо прослеживается в материалах заседаний Советов депутатов трудящихся и решениях исполнительных комитетов. Для руководства и обеспечения эффективного взаимодействия советских, хозяйственных и общественных организаций 6 июля 1945 г. челябинским исполкомом было принято решение создать оперативную тройку из числа административных и партийных руководителей в составе заместителя председателя горисполкома, секретаря горкома и горвоенкома. Принятая в Челябинске практика была распространена и на районные советы [28, л. 35].

В Магнитогорске и Златоусте наблюдалась похожая картина: для слаженной работы органов местного самоуправления к середине июля были организованы городские и районные комиссии. В Магнитогорске руководителем комиссии был секретарь горкома ВКП(б) тов. Абу, а в Златоусте — председатель горисполкома тов. Архангельский [4; 17; 22, л. 14].

К 20-м числам июля в крупных городах области при районных военкоматах были оборудованы комнаты для приема демобилизованных, необходимые для заполнения документов, выдачи продовольственных и промтоварных карточек, а также для проведения агитации. Городские органы прокуратуры выделили работников для проведения разъяснительной работы по юридическим вопросам, а на базе районных исполкомов были организованы справочные столы по вопросам трудоустройства. Для лиц, прибывших из действующей армии и не имевших собственного жилья, выделялись комнаты временного пребывания. Например, в Кировском районе Челябинска такие комнаты создавались на базе домов колхозника [22, л. 2].

В результате к моменту прибытия демобилизованных воинов в городах Челябинской области была создана целая система по решению основных вопросов фронтовиков [22, л. 2, 3 об.] (рис. 1).

Рис. 1. Система организации приема демобилизованных фронтовиков по городам Челябинской области на примере Кировского, Советского, Тракторозаводского, Сталинского районов г. Челябинска

По итогам анализа сложившейся системы деятельности местных органов власти по организации встречи фронтовиков можно сделать следующие выводы. Несмотря на то что комиссии по приему демобилизованных при городских исполнительных комитетах позиционировались в качестве ключевого координирующего органа, фактически ведущая роль в данном процессе принадлежала военным отделам городских комитетов ВКП(б). Основная нагрузка по снабжению, а также бытовому, жилищному и трудовому устройству фронтовиков возлагалась на предприятия и учреждения, к которым были прикреплены демобилизованные военнослужащие и члены их семей.

Для районов, на территории которых действовали железнодорожные вокзалы, перечень задач несколько отличался. Так, районной комиссии Железнодорожного района г. Челябинска необходимо было оборудовать вокзал, привокзальную площадь и воинскую платформу элементами наглядной агитации (лозунгами, плакатами, флагами), дополнительными радиоточками и трибуной для проведения митингов. Помимо этого, в здании вокзала к приезду фронтовиков необходимо было оборудовать отдельные билетные кассы, справочное бюро и стол для справок, камеру хранения, зал ожидания, комнаты для офицерского состава. Основное внимание уделялось предоставлению кратковременного

жилья для фронтовиков, проезжающих транзитом, для них же должна была функционировать столовая [20, л. 5; 22, л. 4].

В ходе исследования была выявлена следующая закономерность: чем меньше был населенный пункт вдоль железнодорожной магистрали, тем более значимое внимание со стороны городских и районных комиссий уделялось вопросам организации вокзалов. Деятельность комиссии Железнодорожного района г. Челябинска по устройству вокзала направлялась и контролировалась городской комиссией г. Магнитогорска [22, л. 20]. Между тем в г. Миассе к организации работы по приему фронтовиков подключили комиссии близлежащих районов, через которые не проходила основная железнодорожная магистраль: представители двух районов Челябинской области и Учалинского района Башкирской АССР открыли при миасском вокзале свои приемные пункты [22, л. 28].

Совершенно иная ситуация складывалась в районах области: здесь комиссиями при районных центрах было организовано круглосуточное дежурство на некоторых железнодорожных станциях, проведены воскресники на промежуточных станциях, а также были выделены автомобили и лошади для развозки фронтовиков по населенным пунктам района [22, л. 33, 35].

Примечательно, что районными комиссиями по обеспечению приема демобилизованных было выстроено взаимодействие с общественными организациями. Например, районный комитет ВЛКСМ по Железнодорожному району г. Челябинска для торжественной встречи фронтовиков регулярно привлекал учащихся школ. При этом школьники должны были присутствовать на вокзале с цветами [22, л. 4 об.].

Еще до прибытия фронтовиков региональной властью была разработана форма отчетности. Первыми отчетами о подготовке к встрече фронтовиков в региональные органы стали справки, которые заведующий отделом по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполкоме облсовета направлял уполномоченному по линии партийного контроля и председателю областного исполкома трудящихся [25, л. 8].

По мере возвращения фронтовиков региональные партийные органы все более остро ставили вопрос об учете численности прибывших по муниципалитетам. В начале августа обком ВКП(б) направил соответствующие формы отчетности местным районным и городским комиссиям [23, л. 45].

Главным элементом регионального партийного контроля за процессами приема и обеспечения фронтовиков являлись формы отчетности для обкома ВКП(б), которые должны были заполняться в парторганизациях по муниципалитетам области. Данные формы представляли собой информационно-статистический отчет с указанием количества ожидаемых к прибытию фронтовиков конкретной очереди демобилизации и фактического числа прибывших на момент заполнения отчета. Помимо указания пола, воинского звания и специальности, в отчеты необходимо было вносить информацию о трудоустройстве с конкретными данными о прошлом и нынешнем местах работы [23, л. 46—48].

Активная работа региональных партийных комитетов по учету демобилизации и устройству фронтовиков была следствием заинтересованности высших партийных органов власти в контроле над этими процессами. В частности, 25 августа 1945 г. вышло постановление ЦК ВКП(б), согласно которому региональные партийные комитеты были обязаны принять меры для улучшения работы по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов и инвалидам Отечественной войны. По материалам указанных выше форм райкомами составлялись информационные отчеты, которые, в свою очередь, направлялись заведующему оргинструкторским отделом М. А. Шамбергу. При этом о результатах работы по обеспечению процесса демобилизации на местах М. А.

Шамберг отчитывался непосредственно Г. М. Маленкову [29, с. 365—374; 32, с. 52—58; 35, с. 325—327].

К моменту объявления второй очереди демобилизации вышло постановление Совнаркома от 21 сентября 1945 г. «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих». Результаты работы органов местной власти по этому постановлению проверялись по линии уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Челябинской области со сроком отчета в высшие инстанции до 1 января 1946 г. [23, л. 3].

Отчетные формы запрашивались обкомом партии регулярно, на основе полученных материалов каждые 10—15 дней формировались сводки о прибытии демобилизованных и при выявлении несоответствий в показаниях или несвоевременности направления форм из Челябинска по районам направлялись уполномоченные с проверками.

С 5 по 14 октября подобного рода проверка состоялась в Сосновском районе области, в ходе которой было установлено, что районным комитетом партии не была организована должная работа по приему и учету демобилизованных воинов. Однако, несмотря на пассивность райкома, местными советскими и хозяйственными органами данная работа все же проводилась. Если учесть, что проверка должна была выявить существенные недочеты в работе района по приему фронтовиков, то в качестве системного отрицательного момента была отмечена лишь проблема нехватки топлива. Остальные отрицательные моменты носили локальный характер (в качестве жилья была выделена «заброшенная избенка», ремонт привокзального кафе не выполнен в срок и пр.). Более того, уполномоченный обкома И. Т. Плотников выделил и ряд положительных аспектов в решении вопросов обеспечения и трудоустройства.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что роль партии в вопросах обеспечения фронтовиков на местах была важной для отчетности в вышестоящие инстанции, но далеко не определяющей с точки зрения организации системной работы по устройству демобилизованных воинов. Стоит обратить внимание и на специфику региона: Челябинская область в отличие от западных регионов страны не подвергалась разрушениям, поэтому хозяйственная деятельность на местах продолжала осуществляться в плановом режиме, но уже в условиях мирного времени. Благодаря работе партийных органов выстраивалось активное взаимодействие между районами области по обеспечению необходимыми ресурсами. Напротив, при неудовлетворительной работе, к примеру, райкома партии по Сосновскому району области по организации межрайонного взаимодействия в 1945 г. довольно серьезно проявилась местная проблема обеспечения населения топливом [22, л. 71—81].

Аналогичная проверка была проведена с 7 по 13 октября и в Варненском районе. Были выявлены следующие недостатки работы района по организации встречи и оказанию помощи демобилизованным: на момент прибытия инспектора на вокзале отсутствовали пропагандистские плакаты, имелись проблемы с обеспечением инвалидов и семей военнослужащих одеждой и обувью, с предоставлением жилья. В докладной по итогам проверки ответственность за снабжение промтоварами возлагалась не на районные власти, а на Челябинский обком, поскольку «Варненский район почти не имеет своей местной промышленности и поэтому не может удовлетворить нужды указанных семей» [22, л. 82 об., 83].

Отдельно обратим внимание на замечания проверяющего тов. Башкатова в адрес местной газеты «Коллективист», в которой, по его мнению, недостаточно освещались мероприятия по встрече и трудовому устройству фронтовиков. В условиях, когда отсутствовали конкретные распоряжения местных партийных органов по частоте освещения

в прессе процесса демобилизации, представляется интересным проследить количественные и качественные изменения в публикации подобных материалов на страницах данного издания.

В ходе контент-анализа было проанализировано 47 выпусков варненской газеты из 89, выпущенных в районе за полтора года — с июня 1945 по декабрь 1946 г. При этом установлено, что за первое полугодие с момента начала демобилизации до конца декабря 1945 г. она освещалась в трех номерах газеты из одиннадцати, что составило 27,3% выборки за полугодие. В следующий полугодичный период (с января по июнь 1946 г.) статьи и заметки по вопросам демобилизации встречались в шести из восемнадцати выпусков (33,3% выборки), а через год после начала демобилизации (с июля по декабрь 1946 г.) — лишь в трех из восемнадцати выпусков (16,7% выборки).

Проведенный анализ позволяет заключить, что критические замечания о недостаточном освещении процесса демобилизации в прессе не привели к значительному увеличению числа публикаций на данную тему в последующих номерах газеты. Однако более детальное изучение материалов районных и городских изданий указывает на изменение подхода в отражении данного процесса: от сравнительно частого упоминания темы на страницах прессы в 1945 г. до более взвешенного освещения социально-бытовой и трудовой адаптации советских воинов с большим вниманием к личности фронтовика [13; 14; 15; 45, с. 302]. Так, начиная с января-февраля 1946 г. на страницах городской и районной прессы начал формироваться «очеловеченный» образ фронтовика с конкретными примерами успеха в работе, проявления гражданского самосознания, карьерного и личностного роста. При этом нельзя не учитывать специфику конкретного района, так как даже в июне 1946 г. после проверки Варненского района представителями военного отдела обкома ВКП(б) отмечалось отсутствие работы комиссии по встрече демобилизованных со всеми вытекающими последствиями [27, л. 6].

После издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 г. «О демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии» в городах области начали проводиться совещания партийных и административных органов по организации приема фронтовиков, на которых рассматривалось и постановление СНК от 21 сентября 1945 г. «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным...». Основная структура подготовки к приему демобилизованных второй очереди практически не отличалась от подготовительных мероприятий, проводимых в период с июля по сентябрь. Однако теперь, анализируя опыт предыдущих месяцев и ссылаясь на постановление СНК, больший акцент делался на некоторых деталях снабжения и налогообложения. Например, районным исполкомам предоставили право снижать либо полностью освобождать от «попенной» платы демобилизованных, инвалидов Отечественной войны и прочие категории при заготовке топлива для собственных нужд в 1945/46 г. Учитывая реальное положение дел на местах, было решено централизованно сформировать на базе каждого района топливные склады, а на базе каждого предприятия создать свои ремонтно-строительные бригады [19, л. 169 об.; 30].

Серьезность, с которой власти подходили к приему демобилизованных второй очереди, объяснялась следующими факторами: ожиданием прибытия значительно большего количества воинов и приближением зимнего сезона. И несмотря на более внимательный подход к вопросу снабжения демобилизованных топливом и теплыми вещами, как показала практика, в условиях общей нехватки ресурсов системная работа по обеспечению всем вышеперечисленным была отлажена лишь частично. Так, в Магнитогорске к середине ноября не хватало валенок и теплой верхней одежды для прибывающих демобилизованных, инвалидов войны, работников партийно-советского аппарата и других. В связи

с этим по решению исполкома горпромсоюз должен был наладить в течение декабря 1945 г. производство 500 пар валенок и 300 полушубков сверх плана [19, л. 100].

Нельзя не отметить и фактор «усталости» советского бюрократического аппарата, так как в данный период наряду с демобилизацией параллельно шли большие миграционные потоки (например, реэвакуация и репатриация), организация которых также ложилась на плечи местных органов власти [31]. В справке секретарю Челябинского обкома партии от 10 октября 1945 г. о состоянии работы по приему демобилизованных в г. Златоусте сказано, что, несмотря на первоначальную энергичность городской, районных и заводских комиссий, темпы работы к октябрю ослабли [22, л. 64].

На примере Златоуста можно рассмотреть ситуацию, когда мероприятия по встрече и обеспечению фронтовиков сильно отличались в зависимости от района города. Так, в Советском районе к концу 1945 г., по мнению райвоенкома Исаева, в течение полугода встречи демобилизованных организовано не было. Иная ситуация имела место в Ленинском районе, где, по мнению председателя райисполкома Ауштеля, работа по встрече и обеспечению фронтовиков велась ежедневно, но ввиду нехватки транспорта помощи было оказано мало. При этом не было значительных претензий со стороны городского совета к Сталинскому району, где работа по встрече и обеспечению советских воинов шла довольно системно [1, л. 192 об.]. Стоит отметить, что во всех районах города относительно хорошо было отлажено снабжение фронтовиков топливом (по 1,25—2 кубометра на семью) [1, л. 193].

После принятия указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1946 г. «О демобилизации третьей очереди личного состава сухопутных войск и военно-воздушных сил» основные акценты сместились с вопросов снабжения на проблему трудоустройства ввиду явных недочетов в работе по данному направлению. С начала демобилизации к концу 1945 г. в Челябинск прибыло 6139 чел., из них было трудоустроено лишь 1704 чел. При этом количество трудоустроенных через специально созданное бюро составило 433 чел. К этому времени система трудоустройства, как и система учета прибывших, была отлажена далеко не повсеместно: чем крупнее был населенный пункт, тем сложнее было проводить корректную регистрацию прибывающих воинов и работу по трудоустройству. Например, некоторая путаница произошла в конце 1945 г. в Сталинском районе г. Челябинска: в декабре из 2417 человек, указанных в отчете райисполкома, фактически прибыло в город лишь 1913 чел. Количество трудоустроенных составило 489 чел. Проверки выявили существенные недочеты: заводы и предприятия района не занимались трудоустройством фронтовиков, а районные власти не проверяли ход выполнения решений вышестоящих органов по данному вопросу [28, л. 175].

Данная ситуация в той или иной мере сохранялась до лета 1946 г. В ходе проверки, проведенной с 5 по 15 июня военным отделом обкома ВКП(б) и областным отделом гособеспечения, в районах области было выявлено следующее: общая доля трудоустроенных фронтовиков составила 76%, при этом в городах Сатка, Кыштым, Нязепетровск показатели трудоустройства недавно прибывших фронтовиков третьей очереди достигали 100%, а в г. Челябинске — 22%. Это, в свою очередь, объясняется спецификой работы с демобилизованными в крупных городах, при которой в перечень трудоустроенных не включались отправленные на учебу, трудоустроенные неофициально (на подсобных работах), а порой и трудоустроенные на другое место работы, отличное от допризывного, ввиду разного качества учета рабочей силы на предприятиях.

В данной статистике необходимо учесть и значительную долю выбывших фронтовиков, составлявшую в крупных городах с большим числом эвакуированных во время войны граждан от 5 до 7% (в данном случае порядка 7,1% демобилизованных третьей

очереди выбыло из г. Челябинска). Оказывал влияние и фактор безальтернативности трудоустройства прибывших воинов в малых городах, где зачастую бывшие фронтовики могли выходить на работу до истечения месячного отпускного срока, в отличие от крупных городов, где стремление найти достойное для защитника Родины рабочее место сопровождалось длительными поисками и устройством на подработки (вышеуказанная проверка проходила во время, когда у основной части демобилизованных третьей очереди, прибывавших с мая, еще не истек срок месячного отпуска).

Учитывая комплекс недочетов в работе по организации приема и принимая во внимание постановление ЦК ВКП(б) от 27 мая 1946 г. «О политической работе среди демобилизованных из Вооруженных Сил Союза ССР», партийными органами ставилась задача по возобновлению деятельности комиссий по встрече демобилизованных. Помимо улучшения материально-бытового положения комиссии в своей работе сделали больший упор на проведении собраний с участием членов местных партийных комитетов и руководителей предприятий, а также на дальнейшем увеличении постановки фронтовиков на партийный учет и включении их в трудовые отношения посредством индивидуальных бесед [24, л. 71, 127; 26, л. 5; 27, л. 6, 9].

Ввиду этого изменилась и форма отчетности. Летом 1946 г. при составлении на местах информационно-статистических отчетов в военный отдел при обкоме ВКП(б) в первую очередь вносилась информация о количестве прибывших, их партийности и специальности [24, л. 47]. До конца 1946 г. была закончена демобилизация третьей очереди, а также объявлена и проведена четвертая. При этом основные управленческие практики за эти полгода не претерпели изменений.

Рассмотрев нормативно-правовую базу, региональную систему организации приема демобилизованных, а также формы отчетности и контроля за данным процессом, необходимо проанализировать результативность работы местных органов власти по приему демобилизованных за 1945—1946 гг. в Челябинской области. Среди критериев, характеризующих эффективность их работы, следует выделить долю трудоустроенных фронтовиков после завершения определенной очереди демобилизации, а также количество топлива, отдельных продуктовых и промышленных товаров на одного прибывшего советского воина в сравнении с другими субъектами РСФСР и союзных республик.

Так, показатели трудоустройства фронтовиков по области сильно разнились в зависимости от прибытия определенной очереди демобилизованных: в конце первой очереди было трудоустроено порядка 44% фронтовиков (данные на 10.09.1945), в разгар второй самой масштабной очереди этот показатель был равен 43% (на 05.11.1945), по завершении второй очереди было трудоустроено 58% демобилизованных (на 12.01.1946), в разгар третьей очереди трудоустроенными числились 77% советских воинов (12.07.1946), а к концу третьей очереди данный показатель составил 82% (на 15.10.1946) [22, л. 57; 24, л. 4; 26, л. 68; 27, л. 13, 65].

При анализе данных явно прослеживается следующая закономерность: система органов региональной и местной власти во время прибытия фронтовиков первых двух очередей демобилизации адаптировалась к реалиям массовой возвратной миграции советских солдат из армии. С учетом более массового характера второй очереди доля трудоустроенных фронтовиков в разгар прибытия незначительно снизилась, но достигла 58% к концу очереди. Во время третьей волны демобилизации благодаря трудоустройству значительной части фронтовиков предыдущей очереди, а также расширению практики проведения политической работы среди прибывших воинов данный показатель вырос до 77%, сохранив темпы увеличения до конца 1946 г.

Вместе с тем при изучении отчетной документации проявились некоторые неточности: несмотря на наличие сводных данных, охватывающих все районы области, отчетные таблицы по трудовому устройству фронтовиков формировались одновременно на основе не всегда актуальных сведений по отдельным районам (данные показатели могли оставаться статичными на протяжении двух месяцев в условиях изменения количества прибывших военнослужащих) [24, л. 4; 25, л. 129].

Для более подробного анализа критериев, характеризующих эффективность работы органов власти по отдельным городам и районам области, была сформирована выборка, включившая один крупный город республиканского подчинения (Челябинск), два крупных города областного значения (Златоуст, Троицк), два малых города областного значения (Кыштым, Верхний Уфалей), два района с городами районного подчинения (Саткинский с городом Сатка и Миньярский с городом Миньяр), а также три сельскохозяйственных района (Полтавский, Варненский, Миасский) [43].

Согласно результатам анализа данных по имеющейся выборке, показатель трудоустройства фронтовиков Челябинской области в сельской местности и по отдельным городам районного значения к ноябрю 1946 г. был равен 95,87%, а по городам республиканского и областного значения — 89,01%. При этом данные результаты не совсем совпадают с общесоюзной статистикой, согласно которой к этому же времени доля трудоустроенных фронтовиков в стране составляла порядка 97,42%, что на первый взгляд может указывать на проблемы практик трудового устройства в Челябинской области, а с другой — на завышенные цифры, отправляемые из регионов в республиканские центры: к трудоустроенным могли относить как фронтовиков, отправленных на учебу, так и советских воинов, прибывших в сельскую местность по месту жительства [24; 47, с. 196].

Наиболее наглядными в контексте анализа материального обеспечения фронтовиков представляются данные о выделении денежных средств. В рамках изучаемой выборки средний показатель по Челябинской области составил 33,37 рубля на человека, что существенно превышает аналогичные данные по Сталинской области (17 рублей) и Башкирской АССР (приблизительно 1 рубль). Противоположная тенденция наблюдалась при распределении крупного рогатого скота: в Челябинской области на одного демобилизованного приходилось 0,0028 коровы, тогда как в Сталинской области этот показатель достигал 0,018 головы крупного рогатого скота, в Кемеровской области — 0,007, а в Башкирской АССР — 0,001 головы [47, с. 91]. Кроме того, согласно данным выборки, на одного фронтовика в Челябинской области приходилось по 5,02 кг картофеля и овощей, 0,67 куб. м дров, а также 319 кг угля с неравномерным распределением в пользу областного центра.

Полученные данные не позволяют однозначно оценить эффективность работы местных органов власти с точки зрения вышеперечисленных параметров ввиду наличия в послевоенное время системного дефицита материальных ресурсов не только в Челябинской области, но и в масштабах РСФСР и всего Советского Союза. Исключением являлись лишь те виды материального обеспечения, которые были обусловлены ресурсной базой в отдельных городах и районах области: угледобывающие районы (г. Копейск, г. Коркино) обеспечивали преимущественное снабжение углем г. Челябинска; лесные ресурсы горнозаводской зоны (г. Златоуст, г. Сатка) обеспечили высокие показатели снабжения дровами; преимущественно животноводческие районы (например, Варненский) отличались сравнительно высокими показателями при снабжении фронтовиков крупным рогатым скотом.

По-настоящему низкие показатели прослеживаются при анализе денежных средств, выделенных фронтовикам на курортные путевки (1,129 рубля на человека только по г. Челябинску), а также количества выданных путевок в санатории и дома отдыха (0,005 путевки на человека лишь по областному центру). При этом в большинстве городов и районов области данная форма поддержки демобилизованных фактически отсутствовала [24].

Заключение

За первые полтора года (с июня 1945 г. по декабрь 1946 г.) органами верховной и местной власти была создана рабочая система обеспечения процесса послевоенной демобилизации, но далеко не сразу были учтены его масштабы и реальные возможности удовлетворения потребностей фронтовиков. Все это обусловило большое количество трудностей и проблем, связанных с прибытием домой и адаптацией на местах ветеранов Великой Отечественной и советско-японской войн.

В Челябинской области как в тыловом регионе роль партийных органов в обеспечении процесса демобилизации имела важное значение, но основные функции в рамках данного процесса оставались за местными хозяйственными органами власти. Акценты в работе местной власти смещались в зависимости от очереди демобилизации: от организации приема во время прибытия первой очереди до выстраивания системы снабжения во время второй очереди демобилизации и организации политической работы и качественного трудоустройства во время третьей и четвертой очередей.

Список источников

1. Архив Златоустовского городского округа. Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 55.
2. Аюшеев Д. Н. Социальная адаптация ветеранов Великой Отечественной войны в Бурят-Монгольской АССР в 1941—1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2008. 149 с.
3. Белоногов Ю. Г. Конфликтные аспекты послевоенной инкорпорации демобилизованных военнослужащих в правящие группы субрегиональной номенклатуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37) : в 2 ч. Ч. 1. С. 36—40.
4. Большевицкое слово. 1945. 17 июля.
5. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. : пер. с итал. 2-е изд. М. : Международные отношения, 1994. 632 с.
6. Вавулинская Л. И. Демобилизованные воины и семьи военнослужащих в Карелии: положение и государственная поддержка (1944—1948 гг.) // Гуманитарная парадигма. 2023. № 4. С. 30—39.
7. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / под общ. ред. генерала армии А. П. Белобородова ; Гл. управление кадров МО СССР. М. : Воениздат, 1963. 624 с.
8. Гиниятуллина Л. М. Адаптация демобилизованных воинов и проблема их трудоустройства в БАСР в первые послевоенные годы // Общество: философия, история, культура. 2020. № 9 (77). С. 113—117.
9. Донченко В. Н. Демобилизация Советской армии и решение проблемы кадров в первые послевоенные годы // История СССР. 1970. № 3. С. 96—102.
10. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6 т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938—1959 гг.). Кн. 2 (1945—1959 гг.) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; гл. ред. П. Н. Федосеев (пред.) [и др.]. М. : Политиздат, 1980. 691 с.
11. История СССР: С древнейших времен до наших дней : в 2 сер. : в 12 т. / гл. ред. совет: Б. Н. Пономарев (пред.) [и др.]. Т. 11. Советский Союз на пути к развитому социализму, 1945—1961 гг. / И. Б. Берхин, Н. Я. Бромлей, С. И. Висков [и др.] ; редкол.: И. Б. Берхин (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1980. 653 с.
12. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / Академия наук СССР, Отд-ние истории. М. : Наука, 1987. 438 с.
13. Коллективист. 1945. 13 июля.
14. Коллективист. 1945. 29 сент.
15. Коллективист. 1946. 13 фев.

16. Людоровская Т. Ю. Оказание социальной поддержки демобилизованным и инвалидам в Донбассе в первое послевоенное десятилетие // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2023. № 2 (85). С. 120—125.
17. Магнитогорский рабочий. 1945. 15 июля.
18. Медушевский А. Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке / Рос. академия наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 655 с.
19. МКУ «Городской архив» города Магнитогорска. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 127.
20. МКУ «Городской архив» города Магнитогорска. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 409.
21. Мухамбетгалиева А. К. Проблемы адаптации фронтовиков к мирной жизни в Казахстане в послевоенные годы (по материалам Актюбинской области) // Обмен знаниями как ключевое условие научного прогресса : сб. науч. тр. Казань : СитИвент, 2021. С. 101—106.
22. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 9. Д. 240.
23. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 241.
24. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 10. Д. 251.
25. ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 929.
26. ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 941.
27. ОГАЧО. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 952.
28. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 6. Д. 90.
29. Освобожденная Беларусь : документы и материалы : в 2 кн. Кн. 2. Январь — декабрь 1945 / Ком. по арх. и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь, Нац. арх. Республики Беларусь, Белорус. гос. арх. кинофотофонодокументов ; Белорус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение» ; Федер. арх. агентство России, Гос. арх. РФ ; сост. В. И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ, 2005. 506 с.
30. Постановление Совета Народных Комиссаров от 21 сентября 1945 года № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» // Интернет-архив законодательства СССР. 2011—2015. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4564.htm (дата обращения: 02.06.2025).
31. Потемкина М. Н. Резэвакуация населения СССР в 1943—1947 гг.: социальный и психологический аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2017. № 1 (250). С. 142—147.
32. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945—1964 гг.: на примере Башкирской АССР : сб. документов и материалов / Российская акад. наук, Уфимский науч. центр, Ин-т истории, яз. и лит. ; [отв. ред.: Р. Н. Сулейманова]. Уфа : Гилем, 2014. 478 с.
33. 50 лет Вооруженных Сил СССР / под ред. И. Х. Баграмяна, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского [и др.]. М. : Военное изд-во, 1968. 580 с.
34. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943—1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив ; отв. сост. А. И. Барсуков. М. : ТЕРРА, 1997. 456 с.
35. Советская жизнь. 1945—1953 / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 720 с.
36. Советские Вооруженные Силы: История строительства / С. А. Тюшкевич, Б. И. Зверев, Ю. И. Кораблев [и др.]. М. : Воениздат, 1978. 516 с.
37. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства, 990—1992 гг. / пер. с англ. Т. Б. Менской. М. : Территория будущего, 2009. 358 с.
38. Ульянова М. В. Опыт адаптации участников Второй мировой войны к условиям мирной жизни на Дальнем Востоке СССР: 1945—1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 201 с.
39. Харунова М. М.-Б. Государственная поддержка фронтовиков в послевоенный период в автономных областях Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 41—46.
40. Хаяров Д. Г. Фронтовики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни: 1945—1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. 210 с.
41. Хисамутдинова Р. Р. Послевоенная демобилизация и проблемы, связанные с ней (на примере Южного Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2006. № 4 (46). С. 58—64.
42. Хомякова Н. В. Социальное обеспечение семей военнослужащих и погибших воинов после окончания Великой Отечественной войны на Урале // Одна на всех трагедия и одна Победа. Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28—29 мая 2021 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. С. 295—298.

43. Челябинская область: административно-территориальное деление на 1 января 1970 года : справочник / Исполнительный комитет Челябинского областного Совета депутатов трудящихся ; ред. Г. О. Абрамович. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 193 с.
44. Челябинский рабочий. 1945. 24 июня.
45. Чирков К. Е. Отражение процессов послевоенной демобилизации и адаптации фронтовиков на страницах периодической печати Челябинской области 1945—1946 г. // Героическое и трагическое лихолетье. Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 23—24 мая 2025 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2025. С. 299—304.
46. Шуняков Д. В. Послевоенная демобилизация офицерских кадров Вооруженных сил СССР и связанные с ней проблемы (1945—1948 годы) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 53—60.
47. Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941—1991 / авториз. пер. с англ. Е. Иванушкиной. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 480 с.

References

1. *Arkhib Zlatoustovskogo gorodskogo okruga* [Zlatoust Urban District Archives]. F. R-35. Op. 11. D. 55.
2. Ayusheev D. N. *Sotsial'naya adaptatsiya veteranov Velikoi Otechestvennoi voiny v Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1941—1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Social adaptation of World War II veterans in the Buryat-Mongolian ASSR in 1941—1953. Cand. Dis.]. Ulan-Ude, 2008. 149 p. (In Russian)
3. Belonogov Yu. G. *Konfliktnye aspekty poslevoennoi inkorporatsii demobilizovannykh voennosluzhashchikh v pravyashchie gruppy subregional'noi nomenklatury* [Conflict aspects of demobilized military men's postwar incorporation in ruling groups of subregional high-ranking functionaries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Theory & Practice*, 2013, no. 11 (37), in 2 parts, part 1, pp. 36—40. (In Russian)
4. *Bol'shevistskoe slovo*, 1945. July 17. (In Russian)
5. Boffa Dzh. *Istoriya Sovetskogo Soyuza. T. 2. Ot Otechestvennoi voiny do polozheniya vtoroi mirovoi derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941—1964 gg.: per. s ital. 2-e izd.* [History of the Soviet Union. Vol. 2. From the Patriotic War to the status of the second World power. Stalin and Khrushchev. 1941—1964. Transl. from Italian. 2nd ed.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1994. 632 p. (In Russian)
6. Vavulinskaya L. I. *Demobilizovannye voiny i sem'i voennosluzhashchikh v Karelii: polozhenie i gosudarstvennaya podderzhka (1944—1948 gg.)* [Demobilized soldiers and military families in Karelia: the situation and state support (1944—1948)]. *Gumanitarnaya paradigma*, 2023, no. 4, pp. 30—39. (In Russian)
7. *Voennye kadry Sovetskogo gosudarstva v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.* [Military personnel of the Soviet state in the Great Patriotic War of 1941—1945]. Moscow, Voenizdat Publ., 1963. 624 p. (In Russian)
8. Giniatullina L. M. *Adaptatsiya demobilizovannykh voinov i problema ikh trudoustroistva v BASSR v pervye poslevoennye gody* [Adaptation of demobilized soldiers and the problem of their employment in Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the first postwar years]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2020, no. 9 (77), pp. 113—117. (In Russian)
9. Donchenko V. N. *Demobilizatsiya Sovetskoi armii i reshenie problemy kadrov v pervye poslevoennye gody* [Demobilization of the Soviet Army and the resolution of the personnel problem in the first post-war years]. *Istoriya SSSR*, 1970, no. 3, pp. 96—102. (In Russian)
10. *Istoriya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza: v 6 t. T. 5. Kommunisticheskaya partiya nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, v period uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva (1938—1959 gg.). Kn. 2 (1945—1959 gg.)* [History of the Communist Party of the Soviet Union. In 6 vols. Vol. 5. The Communist Party on the eve of and during the Great Patriotic War, during the period of consolidation and development of socialist society (1938—1959). Book 2 (1945—1959)]. Moscow, Politizdat Publ., 1980. 691 p. (In Russian)
11. Berkhin I. B., Bromlei N. Ya., Viskov S. I. (et al.) *Istoriya SSSR: S drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2 ser.: v 12 t. T. 11. Sovetskii Soyuz na puti k razvitomu sotsializmu, 1945—1961 gg.* [History of the USSR. From ancient times to the present day. In 2 ser. In 12 vols. Vol. 11. The Soviet Union on the path to developed socialism, 1945—1961]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 653 p. (In Russian)
12. Koval'chenko I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 438 p. (In Russian)
13. *Kollektivist*, 1945. July 13. (In Russian)

14. *Kollektivist*, 1945. Sept. 29. (In Russian)
15. *Kollektivist*, 1946. Feb. 13. (In Russian)
16. Lyudorovskaya T. Yu. Okazanie sotsial'noi podderzhki demobilizovannym i invalidam v Donbasse v pervoe poslevoennoe desyatiletie [Providing social support to demobilized and disabled soldiers in Donbass in the first post-war decade]. *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanii — Journal of History, Politics and International Studies*, 2023, no. 2 (85), pp. 120—125. (In Russian)
17. *Magnitogorskii rabochii*, 1945. July 15. (In Russian)
18. Medushevskii A. N. Politicheskaya istoriya russkoi revolyutsii: normy, instituty, formy sotsial'noi mobilizatsii v XX veke [Political history of the Russian revolution: norms, institutions, and forms of social mobilization in the 20th century]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017. 655 p. (In Russian)
19. MKU “Gorodskoi arkhiv” goroda Magnitogorska. F. R-10. Op. 1. D. 127.
20. MKU “Gorodskoi arkhiv” goroda Magnitogorska. F. R-10. Op. 1. D. 409.
21. Mukhambetgalieva A. K. Problemy adaptatsii frontovikov k mirnoi zhizni v Kazakhstane v poslevoennye gody (po materialam Aktyubinskoi oblasti) [Problems of adaptation of frontline soldiers to peaceful life in Kazakhstan in the post-war years (Based on materials from the Aktobe region)]. *Obmen znaniyami kak klyuchevoe uslovie nauchnogo progressa: sb. nauch. tr.* [Knowledge exchange as a key condition for scientific progress. Collect. of sci. articles]. Kazan, SitIvent Publ., 2021, pp. 101—106. (In Russian)
22. *Ob”edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archives of the Chelyabinsk region] (OGACHO). F. P-288. Op. 9. D. 240. (In Russian)
23. OGACHO. F. P-288. Op. 9. D. 241.
24. OGACHO. F. P-288. Op. 10. D. 251.
25. OGACHO. F. P-297. Op. 2. D. 929.
26. OGACHO. F. P-297. Op. 2. D. 941.
27. OGACHO. F. P-297. Op. 2. D. 952.
28. OGACHO. F. P-220. Op. 6. D. 90.
29. *Osvobodhennaya Belarus’: dokumenty i materialy: v 2 kn. Kn. 2. Yanvar’ — dekabr’ 1945* [Liberated Belarus. Documents and materials. In 2 books. Book 2. January — December 1945]. Minsk, NARB Publ., 2005. 506 p. (In Russian)
30. Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov ot 21 sentyabrya 1945 goda № 2436 “O meropriyatiyakh po okazaniyu pomoshchi demobilizovannym, sem’yam pogibshikh voynov, invalidam Otechestvennoi voyny i sem’yam voennosluzhashchikh” [Resolution of the Council of People’s Commissars of September 21, 1945, no. 2436, “On measures to provide assistance to demobilized soldiers, families of fallen soldiers, disabled veterans of the Patriotic War, and families of military personnel”]. *Internet-arkhiv zakonodatel’sтва SSSR. 2011—2015* [Internet archive of USSR legislation. 2011—2015]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4564.htm. Accessed: 02.06.2025. (In Russian)
31. Potemkina M. N. Reevakuatsiya naseleniya SSSR v 1943—1947 gg.: sotsial’nyi i psikhologicheskii aspekty [The USSR population re-evacuation in 1943—1947: social and psychological aspects]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya — Belgorod State University Scientific Bulletin. Ser. History. Political science*, 2017, no. 1 (250), pp. 142—147. (In Russian)
32. *Problemy vzaimootnoshenii naseleniya i vlasti v SSSR v 1945—1964 gg.: na primere Bashkirskoi ASSR: sb. dokumentov i materialov* [Problems of relations between the population and the authorities in the USSR in 1945—1964. The case of the Bashkir ASSR. A collect. of documents and materials]. Ufa, Gilem Publ., 2014. 478 p. (In Russian)
33. *50 let Vooruzhennykh Sil SSSR* [50 years of the USSR Armed Forces]. Moscow, Voennoe izd-vo Publ., 1968. 580 p. (In Russian)
34. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2-3). Priказы narodnogo komissara oborony SSSR, 1943—1945 gg.* [Russian archives. The Great Patriotic War. Vol. 13 (2-3). Orders of the people’s commissar of defense of the USSR, 1943—1945]. Moscow, TERRA Publ., 1997. 456 p. (In Russian)
35. Zubkova E. Yu., Kosheleva L. P., Kuznetsova G. A., Minyuk A. I., Rogovaya L. A. (comp.) *Sovetskaya zhizn’. 1945—1953* [Soviet life. 1945—1953]. Moscow, Ros. polit. entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2003. 720 p. (In Russian)
36. Tyushkevich S. A., Zverev B. I., Korablev Yu. I. (et al.) *Sovetskie Vooruzhennye Sily: Istoriya stroitel’sтва* [The Soviet armed forces. History of development]. Moscow, Voenizdat Publ., 1978. 516 p. (In Russian)
37. Tilli Ch. *Prinuzhdenie, kapital i evropeiskie gosudarstva, 990—1992 gg. Per. s angl. T. B. Menskoi* [Coercion, capital, and European states, 990—1992. Transl. from English by T. B. Menskaya]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2009. 358 p. (In Russian)

38. Ul'yanova M. V. *Opyt adaptatsii uchastnikov Vtoroi mirovoi voyny k usloviyam mirnoi zhizni na Dal'nem Vostoke SSSR: 1945—1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Experience of adaptation of participants of the World War II to conditions of peaceful life in the Far East of the USSR: 1945—1953. Cand. Dis.]. Khabarovsk, 2005. 201 p. (In Russian)
39. Kharunova M. M.-B. Gosudarstvennaya podderzhka frontovikov v poslevoennyi period v avtonomnykh oblastiakh Yuzhnoi Sibiri [The state support of war veterans in the autonomous regions of South Siberia during the early post-war period]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2015, vol. 22, no. 2, pp. 41—46. (In Russian)
40. Khayarov D. G. *Frontoviki v Zapadnoi Sibiri: adaptatsiya k mirnoi zhizni: 1945—1950 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Frontline soldiers in Western Siberia. Adaptation to civilian life: 1945—1950. Cand. Dis.]. Novosibirsk, 2003. 210 p. (In Russian)
41. Khisamutdinova R. R. Poslevoennaya demobilizatsiya i problemy, svyazannye s nei (na primere Yuzhnogo Urala) [Post-war demobilization and associated problems (using the Southern Urals as an example)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2006, no. 4 (46), pp. 58—64. (In Russian)
42. Khomyakova N. V. Sotsial'noe obespechenie semei voennosluzhashchikh i pogibshikh voynov posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voyny na Urale [Social security for the families of military personnel and fallen soldiers after the end of the Great Patriotic War in the Urals]. *Odna na vseh tragediya i odna Pobeda. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. k 80-letiyu nachala Velikoi Otechestvennoi voyny. Orenburg, 28—29 maya 2021 g.: sb. statei* [One tragedy and one victory for all. Internat. sci.-pract. conf. for the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War. Orenburg, May 28—29, 2021. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2021, pp. 295—298. (In Russian)
43. *Chelyabinskaya oblast': administrativno-territorial'noe delenie na 1 yanvarya 1970 goda: spravochnik* [Chelyabinsk oblast. Administrative-territorial division as of January 1, 1970. Handbook]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1971. 193 p. (In Russian)
44. *Chelyabinskii rabochii*, 1945. June 24. (In Russian)
45. Chirkov K. E. Otrazhenie protsessov poslevoennoi demobilizatsii i adaptatsii frontovikov na stranitsakh periodicheskoi pechati Chelyabinskoi oblasti 1945—1946 g. [Reflection of the processes of post-war demobilization and adaptation of front-line soldiers on the pages of the periodical press of the Chelyabinsk region in 1945—1946]. *Geroicheskoe i tragicheskoe likholet'e. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. k 80-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine. Orenburg, 23—24 maya 2025 g.: sb. statei* [Heroic and tragic hard times. Internat. sci.-pract. conf. for the 80th anniversary of the victory of the soviet people in the Great Patriotic War. Orenburg, May 23—24, 2025. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2025, pp. 299—304. (In Russian)
46. Shunyakov D. V. Poslevoennaya demobilizatsiya ofiterskikh kadrov Vooruzhennykh sil SSSR i svyazannye s nei problemy (1945—1948 gody) [The issues of the post-war demobilization of military officers (1945—1948)]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki — IKBFU's Vestnik. Ser. Humanities and Social Science*, 2020, no. 2, pp. 53—60. (In Russian)
47. Edele M. *Sovetskie veterany Vtoroi mirovoi voyny: narodnoe dvizhenie v avtoritarnom gosudarstve, 1941—1991* [Soviet veterans of World War II. A popular movement in an authoritarian state, 1941—1991]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. 480 p. (In Russian)

Информация об авторе

К. Е. Чирков — аспирант

Information about the author

K. E. Chirkov — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025;
принята к публикации 20.11.2025

The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 27.08.2025;
accepted for publication 20.11.2025